

ПОСЛЕДСТВИЯ МАССОВОЙ УРБАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 1970–1980-е ГОДЫ

В. А. Перцев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июля 2010 г.

Аннотация: анализируется процесс урбанизации сельскохозяйственного населения Центрального Черноземья. Раскрыты причины массового переселения крестьян на постоянное жительство в города. Показаны последствия значительных миграционных процессов для аграрного сектора экономики края.

Ключевые слова: Центральное Черноземье, урбанизация, сельское население, переселение, демографическая обстановка, переписи населения, миграция, населенные пункты, аграрный сектор, крестьянство, трудоустройство.

Abstract: in the article the process of the Central Black Earth Region agricultural population mass urbanization is analyzed. The author brings to light the reasons of the mass peasantry migration to towns and shows the consequences of the migration processes for the agricultural sector of the region economy.

Key words: Central Black Soil Region, urbanization, agricultural population, migration, demographic setting, population census, peasantry, employment.

На 1970–1980-е гг. приходится время значительных урбанизационных процессов. Этот период качественно отличался от предыдущих десятилетий, которые отнюдь не характеризовались стабильностью численного состава населения страны и сохранением абсолютных тенденций к традиционной оседлости. К значительным миграционным и эмиграционным процессам привели годы революции и Гражданской войны, а также период дальнейшей масштабной реформации экономической и социальной составляющей советского государства. Массовая коллективизация сельского хозяйства СССР и принудительное переселение раскулаченных в отдаленные, малозаселенные районы привели к значительному перемещению огромных групп населения, ранее проживавших в относительно локальных условиях. Появились новые села и деревни в ранее безлюдных местах и так называемые выселки для частично раскулаченных и «лишенцев» в местах постоянного расположения сельскохозяйственного населения.

Годы Великой Отечественной войны не только повлияли на половозрастной и профессиональный состав советской деревни, но и привели к масштабным изменениям в географии размещения основной производительной части населения страны. Возникшие в результате эвакуации промышленных предприятий, учреждений, организаций новые поселения в районах Восточ-

ной Сибири и за Уралом сохранились и после окончания войны. Эти поселения стали постепенно разрастаться, превращаясь в крупные промышленные города.

Послевоенные десятилетия – годы интенсивного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны – объективно потребовали сохранения миграционной подвижности населения. Освоение целинных и залежных земель, всесоюзные ударные комсомольские стройки, осуществление программы по ускоренному развитию нечерноземной зоны, массовые наборы трудовых резервов на многочисленные новые фабрики и заводы, «вербовка» в сельской местности квалифицированных рабочих для обеспечения рабочей силой промышленных предприятий, расположенных в Сибири и на Дальнем Востоке страны, – это неполный перечень государственных мероприятий, сопровождавшихся значительным перемещением населения не только из сельских районов в города, но и из одной части страны в другие регионы. Данные процессы были вполне понятны и объяснимы. Советское руководство, в условиях плановой экономики, стремилось к пропорциональному развитию всех районов страны, что было возможно только в условиях целенаправленного регулируемого перераспределения материальных и людских ресурсов. И так как эти явления подкреплялись достаточно мощными морально-идеологическими стимулами, высокий удельный вес миграционной составляющей в

жизни страны стал повседневной обыденностью. В значительной мере все это относилось к молодому поколению советского общества, отличавшемуся мобильностью и верившему в «непогрешимость» лозунгов партийно-государственного аппарата.

Кроме того, вторая половина 1960-х гг. характеризовалась массовым добровольным переселением сельскохозяйственного населения в города. Причин для значительных темпов урбанизации было довольно много. Это и изменение статуса жителей советской деревни, в связи с выдачей им паспортов и появившейся возможностью самостоятельно определять место своего жительства, и начало реализации экономической реформы 1965 г., сопровождавшейся кардинальными подвижками не только в организации промышленно-производственных работ, но и в отношении к социальным условиям жизни и деятельности рабочих, а также во все углублявшемся отличии уровня жизни городского населения от сельского. Исходя из этого, вполне понятен тот факт, что сельскохозяйственное население покидало не только «неперспективные», «умирающие» населенные пункты, но и достаточно многочисленные сельские поселения.

Необходимо отметить, что Центральное Черноземье, с традиционным преобладанием сельскохозяйственного населения над городским, не только в период массовой коллективизации и военных лет, но и в послевоенные десятилетия являлось демографическим донором для других регионов страны. В то же время, несмотря на обострение продовольственной ситуации в 1960–1970-е гг. и особую роль в данном вопросе ЦЧР, государственная политика в рассматриваемый период в отношении данного региона незначительно отличалась от предшествующего времени (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Изменение численного состава населения областей
Центрального Черноземья в 1959 г. и 1985 г.
(тыс. человек)*

Область ЦЧР	1959 г.			1985 г.		
	Все население	В том числе городское	сельское	Все население	В том числе городское	сельское
Центрально-Черноземный район	7769	2117	5652	7702	4449	3253
В том числе:						
Белгородская область	1226	240	986	1352	802	550
Воронежская область	2369	820	1548	2463	1452	1011
Курская область	1483	303	1180	1345	739	606
Липецкая область	1142	345	797	1217	739	478
Тамбовская область	1549	408	1141	1325	717	608

* См.: [1, с. 15–17].

Статистические материалы свидетельствуют о том, что на всей территории Центрального Черноземья наблюдалось постоянное сокращение удельного веса сельскохозяйственного населения при одновременном росте удельного веса городского населения.

Без сомнения, нельзя уравнивать все области Центрально-Черноземного региона с точки зрения социально-экономической и соответствующей демографической обстановки. Каждая из пяти областей в 1960–1970-е гг. имела свои отличительные особенности, и на территории каждой из них проявились свои характерные тенденции. Однако определяющим началом для всех областей региона являлась преобладающая роль сельскохозяйственного производства в структуре экономического сектора каждого субъекта. Поэтому анализ процесса урбанизации и выявленные последствия данного процесса на территории Липецкой области, ключевой области Центрального Черноземья с точки зрения развития тяжелой индустрии, несомненно, являются доминантным фактором, присутствующим также всем остальным территориям региона. Источниковой базой исследования послужили материалы двух Всесоюзных переписей населения страны, проведенных в 1979 г. и 1989 г., а также документы, находящиеся на хранении в фондах Государственного архива Липецкой области.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Липецкой области насчитывалось 1613 сельских населенных пунктов, в которых постоянно проживало 465 056 человек. По сравнению с 1979 г., в 35 населенных пунктах на момент переписи 1989 г. население уже практически не проживало [2, оп. 52, д. 35, л. 109].

За период, прошедший после переписи населения 1979 г., число сельских населенных пунктов с населением на территории Липецкой области сократилось на 156 единиц, или на 8,8 %, а численность постоянно находившего в них населения сократилась на 77 377 человек, или на 14,3 % [2, оп. 52, д. 36, л. 24].

Динамику демографического состояния отдельных районов Липецкой области, в частности, число сельских населенных пунктов и численность постоянно проживавшего в них населения за обозначенный период, наглядно можно проследить на основании сведений табл. 2.

Как показывают данные табл. 2, число сельских населенных пунктов сократилось во всех районах Липецкой области. Наибольшее их сокращение произошло в Становлянском и Измалковском районах – соответственно на 18 и

Т а б л и ц а 2

Число населенных пунктов и численность проживавшего в них населения на территории Липецкой области в 1979 г. и 1989 г.*

	Число сельских населенных пунктов (единиц)			В них населения (человек)		
	1979 г.	1989 г.	1989 г. (% к 1979 г.)	1979 г.	1989 г.	1989 г. (% к 1979 г.)
Всего по области	1769	1613	91,2	542 433	465 056	85,7
В том числе по районам:						
Воловский	81	80	98,8	20 808	18 603	89,4
Грязинский	72	60	83,3	35 705	27 335	76,6
Данковский	163	150	92,0	24 088	19 682	81,7
Добринский	130	117	90,0	40 392	33 337	82,5
Добровский	50	45	90,0	36 386	28 883	79,4
Долгоруковский	105	98	93,3	27 410	23 631	86,2
Елецкий	106	97	91,5	35 781	33 545	93,8
Задонский	131	122	93,1	33 219	28 318	85,2
Измалковский	139	124	89,2	23 744	20 534	86,5
Краснинский	98	88	89,8	18 270	16 520	90,4
Лебедянский	99	88	88,9	28 114	23 742	84,4
Лев-Толстовский	52	43	82,7	11 017	8 831	80,2
Липецкий	94	83	88,3	50 914	48 787	95,8
Становлянский	148	130	87,8	25 115	21 826	86,9
Тербунский	79	75	94,9	24 077	19 034	79,0
Усманский	63	60	95,2	44 785	37 230	83,1
Хлевенский	52	48	92,3	28 818	24 494	85,0
Чаплыгинский	107	102	95,3	33 790	26 018	77,0
Липецкий горсовет	–	3	–	–	4 708	–

* См.: [2, оп. 52, д. 35, л. 67–68].

15 единиц. В половине районов, в частности, в таких как Грязинский, Данковский, Добринский, Елецкий, Задонский, Краснинский, Лебедянский и Липецкий, число населенных пунктов уменьшилось от 9 до 13 единиц.

Вследствие переселения или выезда жителей, с карты Липецкой области за период 1979–1989 гг. исчезли 117 сельских населенных пунктов. Преимущественно это были мелкие малонаселенные пункты. Например, из данного числа населенные пункты с числом жителей от 1 до 5 человек составляли 30; от 6 до 10 человек – 24; от 11 до 25 человек – 40; от 25 до 50 человек – 17; от 51 до 80 человек – 6 деревень и поселков [2, оп. 56, д. 44, л. 4–5].

За рассматриваемый период 5 населенных пунктов объединились с другими поселениями. Из них 4 населенных пункта были полностью объединены с городскими поселениями, как, например, с. Грязи Грязинского района и д. Краснозоринская Тербунского района, и 1 населенный пункт – д. Тешевка Задонского района – был частично включен в черту городского поселения. Кроме того, возник новый поселок Сухоборье, административно подчиненный Липецкому горсовету; поселок Верный путь Усманского района к моменту переписи 1989 г. был уже

заселен, а железнодорожная станция Усмань и в 1989 г. оставалась без населения [2, оп. 52, д. 35, л. 11–12].

В 1989 г. из общего числа сельских населенных пунктов Липецкой области 574, или 35,6 %, относились к категории мелких, т.е. население которых не превышало 50 человек, в том числе в 149, или 9,2 % общего их числа, численность жителей не превышала 10 человек. Таким образом, в мелких населенных пунктах Липецкой области проживало 2,7 % сельского населения [2, оп. 52, д. 35, л. 181–183].

Изменение числа мелких населенных пунктов и численности проживавшего в них населения Липецкой области в рассматриваемый период представлено в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Число мелких сельских населенных пунктов Липецкой области и численность населения в них в 1979 г. и 1989 г.*

	Число населенных пунктов (единиц)			В них населения (человек)		
	1979 г.	1989 г.	1989 г. (% к 1979 г.)	1979 г.	1989 г.	1989 г. (% к 1979 г.)
Всего населенных пунктов с числом жителей от 1 до 50 человек	480	574	119,6	12497	12788	102,3
В том числе:						
1–5 человек	46	83	180,4	153	258	168,6
6–10 человек	47	66	140,4	382	535	140,1
11–25 человек	133	188	141,4	2386	3286	137,7
25–50 человек	254	237	93,3	9576	8709	90,9

* См.: [2, оп. 52, д. 36, л. 110–111].

Из данных табл. 3 следует, что в Липецкой области наблюдался процесс «обезлюживания» сельских населенных пунктов. Число мелких населенных пунктов, по сравнению с 1979 г., увеличилось на 19,6 %, и возросло почти во всех районах, за исключением Грязинского, Хлевенского, Лебедянского и Лев-Толстовского районов, где их число сократилось соответственно на 20 %, 21 % и 6 %.

Большинство мелких сельских населенных пунктов располагалось на территории Данков-

ского района (79 единиц, или 13,8 % всех мелких населенных пунктов области), Измалковско-го (64, или 11,1 %) и Становлянского (62, или 10,8 %) районов.

Более половины сельского населения Липецкой области (53,3 %) проживало в населенных пунктах, где число жителей составляло от 51 до 1000 человек. По сравнению с 1979 г., количество указанных населенных пунктов сократилось на 236 единиц, или на 20,1 %, а их удельный вес в общем числе сельских населенных пунктов области уменьшился с 66,4 % в 1979 г. до 58,2 % в 1989 г. [2, оп. 52, д. 36, л. 97–98].

Т а б л и ц а 4

Число населенных пунктов Липецкой области с количеством населения от 51 до 1000 человек в 1979 г. и 1989 г.*

	Число населенных пунктов (единиц)			В них населения (человек)		
	1979 г.	1989 г.	1989 г. (% к 1979 г.)	1979 г.	1989 г.	1989 г. (% к 1979 г.)
Всего населенных пунктов с числом жителей от 51 до 1000 человек	1175	939	79,9	301 568	248 134	82,3
В том числе:						
51–100 человек	317	263	83,0	23 529	19 019	80,8
101–200 человек	328	251	76,5	47 398	35 548	75,0
201–500 человек	358	279	77,9	111 456	91 910	82,3
501–1000 человек	172	146	84,9	119 185	101 647	85,3

* См.: [2, оп. 54, д. 249, л. 147–147 об.].

Наибольший удельный вес (свыше 66 %) сельских населенных пунктов с числом жителей от 51 до 1000 человек наблюдался в Усманском, Тербунском, Добринском, Долгоруковском и Воловском районах.

В 1989 г. в Липецкой области насчитывалось 98 населенных пунктов, число жителей в которых превышало 1000 человек, в том числе пять населенных пунктов – с числом жителей свыше 5 тыс. человек [2, оп. 54, д. 249, л. 148–150]. За период с 1979 г. указанная группа населенных пунктов сократилась на 16 единиц, или на 4 %, а удельный вес проживавшего в них населения повысился с 42,1 до 43,5 %, что свидетельствовало о концентрации населения в крупных населенных пунктах (табл. 5).

Достаточно сложно проследить направления миграционных потоков сельскохозяйственного населения ЦЧР. Статистические данные свидетельствуют о том, что основная часть мигрантов

Т а б л и ц а 5

Число населенных пунктов Липецкой области с населением свыше 1000 человек в 1979 г. и 1989 г.*

	Число населенных пунктов (единиц)			В них населения (человек)		
	1979 г.	1989 г.	1989 г. (% к 1979 г.)	1979 г.	1989 г.	1989 г. (% к 1979 г.)
Всего населенных пунктов с числом жителей свыше 1000 человек	114	98	86,0	228 368	199 426	87,3
В том числе:						
1001–2000 человек	77	63	81,8	109 413	86 987	79,5
2001–3000 человек	23	20	86,9	57 930	48 710	84,1
3001–5000 человек	11	9	81,8	43 868	35 429	80,8
Свыше 5000 человек	3	5	166,7	17 157	28 300	164,9

* См.: [2, оп. 52, д. 38, л. 55–57].

«оседала» в крупных городах районного и областного подчинения на территории самого Центрального Черноземья. Более 30 % переселенцев покинули пределы как самой Липецкой области, так и Черноземного региона в целом, из которых более половины направились в восточные районы страны и около 25 % – в столичные города. Около 10 % выезжавшего населения переселялись в другие союзные республики СССР.

Анализ последствий значительных темпов урбанизации и миграции населения областей Центрального Черноземья позволяет сделать вывод об их сложности и неоднозначности. С одной стороны, массовый отток сельскохозяйственного населения сопровождался большими отрицательными последствиями, с точки зрения темпов развития сельскохозяйственного производства. Дефицит квалифицированных рабочих кадров на селе препятствовал модернизации крестьянского труда, что отрицательно сказывалось на увеличении объемов производства продуктов питания. В результате возникла парадоксальная ситуация, когда в стране, с преобладанием во многих регионах сельскохозяйственного производства, стал ощущаться недостаток продовольствия. Многие продукты питания перешли в разряд дефицитных. Поиск выхода из создавшегося положения привел к тому, что обыденным явлением стали сельскохозяйственные семестры у студентов вузов и техникумов, трудовые весенние и осенние сельскохозяйственные командировки у ИТР и рабочих, подсобные хозяйства промышленных предприятий, организа-

ций, учреждений и даже войсковых частей. У значительной части населения проявилось страстное желание получить дачный земельный участок, который зачастую также приспособлялся под выращивание элементарной сельскохозяйственной продукции. Кроме этого, переселявшиеся в города вчерашние жители деревни, как правило, вынуждены были трудоустроиваться на тяжелую, малоквалифицированную работу, заселять неблагоустроенные рабочие общежития и выстраиваться в многочисленные очереди на получение индивидуального жилья.

С другой стороны, обустроенная городская среда открывала более широкие возможности для образовательного и культурного роста. Став городским жителем, вчерашний крестьянин автоматически превращался из «попутчика Совет-

ской власти» в «гегемона», «опору правящей коммунистической партии», что психологически во многом помогало не только мужественно переживать все бытовые и производственные трудности, но и постоянно ощущать уверенность как в сегодняшнем, так и в завтрашнем дне. Следует отметить, что благодаря значительным темпам урбанизации складывался мощный промышленный сектор в экономике края и Центральное Черноземье постепенно превращалось из аграрного в индустриально-аграрный регион страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народное хозяйство СССР. 1922–1982 гг. : юбил. стат. ежегодник. – М., 1982.
2. Государственный архив Липецкой области. – Ф. Р-342.

Воронежский государственный университет

*Перцев В. А., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории новейше-
го времени и историографии*

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Тел.: 8(4732) 39-29-35

Voronezh State University

*Pertsev V. A., Candidate of the Historical Science,
Associate Professor of the Modern History of Russia
and Historical Records Department*

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Tel.: 8(4732) 39-29-35